DOI: 10.17117/na.2015.12.03.385

<http://ucom.ru/doc/na.2015.12.03.385.pdf>

Поступила (Received): 31.12.2015

Павлова Г.Ш. Понятие «речевой жанр» в отечественном и зарубежном языкознании

Pavlova G.Sh.

The concept of speech genre in the domestic and foreign linguistics

В статье рассматриваются различные подходы к понятию «речевой жанр», существующие в отечественном и зарубежном языкознании. В отечественной науке учеными выделены основные направления теории речевых жанров:

лингвистическое и прагматическое. В работах зарубежных исследователей жанра важное место отводится коммуникативной установке

Ключевые слова: «речевой жанр», теория речевых жанров (ТРЖ), «речевое событие», коммуникативная цель

The article discusses the different approaches to the concept of speech genre in the domestic and foreign linguistics. In the domestic linguistics scientists have identified the main directions of the theory of speech genres: linguistic and pragmatic. In the researches of foreign scientists the importance is given to the communicative installation

Key words: “speech genre”, theory of speech genres, ‘speech event’, communicative installation

Павлова Гульнара Шамилевна

Ассистент

Астраханский государственный университет

г. Астрахань, ул. Татищева, 20 А

Pavlova Gulnara Shamilevna

Assistant

Astrakhan state university

Astrakhan, Tatisheva st., 20 A

Повышенный интерес современной лингвистики к исследованию речи обусловил рост популярности таких понятий, как «жанр речи» или «жанр общения».

Одним из важных аспектов проблемы изучения речевого жанра (далее РЖ) является рассмотрение степени свободы языковой личности в рамках коммуникативной ситуации, соотношения в речевом поведении внутри жанра индивидуального и общепринятого. При всей повторяемости видов социального взаимодействия каждый конкретный случай общения уникален.

В отечественной науке о языке основы теории жанров речи были заложены М.М. Бахтиным. Ученый строит свою теорию, исходя из убеждения о том, что межличностное общение тесно связано с ситуациями, в которых оно происходит. Эти ситуации характеризуются относительной устойчивостью, образуя коммуникативные формы, которые М.М. Бахтин назвал речевыми жанрами [1, с. 249].

По М.М. Бахтину, речевой жанр представляет собой реальную единицу речевого общения, которая обладает четкими границами, определяемыми сменой говорящих. Смена говорящих является одной из особенностей, отличающей выска-

зывание от единиц языка. Другой особенностью высказывания М.М. Бахтина называется завершенность (целостность), которую связывает с 1) предметно-смысловой исчерпанностью, 2) речевым замыслом или речевой волей говорящего, 3) типическими композиционно-жанровыми формами завершения [1, с. 250].

Основная идея М.М. Бахтина отражена в его одном из наиболее часто цитируемых положений, а именно: «Мы говорим только определенными речевыми жанрами, то есть все наши высказывания обладают определенными относительно устойчивыми типическими формами построения целого. Мы обладаем богатым репертуаром устных (и письменных) речевых жанров. Даже в самой свободной и непринужденной беседе мы отливаем нашу речь по определенным жанровым формам, иногда штампованным и шаблонным, иногда более гибким, пластичным и творческим. Эти речевые жанры даны нам почти так же, как дан нам родной язык» [1, с. 271]. Эта идея развивается последователями М.М. Бахтина в нескольких направлениях теории речевых жанров.

Одним из направлений является лингвистическое изучение РЖ, которое исходит из интенции говорящего. Данное направление представляет собой лингвистическую интерпретацию концепта речевого жанра М.М. Бахтина. РЖ – диалогические явления – понимаются как модели инвариантно-вариантного типа и изучаются через призму синтагматических и парадигматических отношений системы. Рассматривается логико-интенциональный аспект РЖ, когда «репертуар речевых жанров» приравнивается к исчислимому набору типических интенций говорящего.

ТРЖ развивалась в общем русле лингвистики XX века: от лингвистических описаний структуры жанров к изучению жанров как важнейшего фактора диалогического общения людей.

Другим направлением ТРЖ является прагматическое изучение РЖ, которое, как отмечает В.В. Дементьев, во многом сложилось из преодоления недостатков лингвистического изучения РЖ [8, с.29]. Одним из серьезных недостатков является монологизация идеи РЖ, которая является следствием абсолютизации интенций говорящего. Прагматика понимается в традиционном значении как та часть семиотики, которая характеризуется отношением знака к говорящему и где язык рассматривается не только в связи с «человеком говорящим», но непременно в диалогическом контексте коммуникативной ситуации, а также – более широком контексте национально-речевой, социальной, духовной культуры. При таком широком прагматическом подходе РЖ понимается как «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [7, с.89].

Предшествующие этапы развития ТРЖ исходили из главной роли адресанта речи (отсюда – преимущественное внимание к целям и интенциям).

Фактор адресата не всегда учитывается с должной полнотой при анализе речевых жанров, хотя в них смыслообразующая роль адресата более очевидна, чем в единицах более низких уровней. Жанры как типические ситуации общения воспринимаются именно с точки зрения слушающего, на что указывает О.Б. Сиротинина: «речевой жанр сложился в реальном восприятии бытового общения, прежде всего с точки зрения получателя речи» [12, с. 27].

В прагматической концепции РЖ уделяется большое внимание всем аспектам взаимодействия адресата и адресанта, всем передаваемым и принимаемым коммуникативным смыслам (а не только тем, которые сознательно намеревался передать адресант) [8, с.32]. Отсюда проистекают все другие признаки РЖ (целеполагание, завершенность, связь с определенной сферой общения и т.д.).

На основании единства двух направлений в изучении жанра В.В. Дементьев предлагает их синтез на основе общей коммуникативной природы (функции) РЖ и языка, представления о том, что жанры суть средство формализации социального взаимодействия. Сейчас ощущается потребность в синтетическом направлении ТРЖ, где рассматривались бы как диалогические, так и лингвистические аспекты РЖ. Для данного синтетического направления предлагается название коммуникативная генристика [8, с.21].

Современными исследователями высказывается мнение, что именно речевые жанры, эти «приводные ремни от истории общества к истории языка» [1, с. 255], становятся тем «буферным пространством нашего сознания, где в одновременном существовании сливаются представления об эталонах социально значимого взаимодействия людей и о нормах речевого оформления такого взаимодействия» [11, с. 17-18].

В работах зарубежных исследователей жанра важное место отводится коммуникативной цели, или коммуникативной установке, определяемой ими в качестве основного жанрообразующего признака [17, с.46]. Коммуникативная цель присуща каждому отдельному жанру и формирует сам жанр и его внутреннюю структуру. «Значительное изменение коммуникативной цели ведет к смене речевых жанров, в то время как изменения незначительные приводят к выделению поджанров» [15, с. 13]. Различия в коммуникативной цели отражаются на выборе стратегий и на внутренней (глубинной) структуре текста. Глубинная структура является системой символов и фраз и представляет собой полностью лингвистическую репрезентацию человеческого опыта, которую можно считать намерениями или мыслью, стоящими за более формальной структурой. Таким образом, внутренняя структура текста есть индивидуальное понимание или «переживание» [3, с.132].

Одна из важнейших функций РЖ – служить опознанию адресатом интенции, на что указывает М.Ю. Федосюк: «Что же касается полного перечня содержательных признаков РЖ, то он, по-видимому, и составляет ту предназначенную для распознавания адресатом характеристику коммуникативных намерений говорящего, которую М.М. Бахтин называл речевым замыслом говорящего и которая в ТРА именуется иллокутивной силой высказывания» [13, с. 107]. Сравним определение речевого жанра Ст. Гайды: это «горизонт ожидания для слушающих и модель построения для говорящих» [4, с. 24]. На данное свойство РЖ как «когнитивно-конструктивный аспект речевого жанра» указывает К.А. Долинин: «знание жанровых канонов обеспечивает идентификацию жанра получателем (для чего часто бывает достаточно небольшого отрезка дискурса), т.е. ориентировку в речевом событии, в котором он участвует, активизацию со-

ответствующего сценария, хранящегося в долговременной памяти, и, следовательно, настройку на нужную волну, включение соответствующей установки, и, как следствие, возможность прогнозировать дальнейшие речевые действия партнера, дальнейшее развертывание дискурса и адекватно реагировать на него» [9, с. 10].

В вышеприведенном определении свойства РЖ центральным становится понятие «речевое событие». Именно учет всех параметров (коммуникативных и некоммуникативных) событий позволяет осуществить многосторонний анализ жанра [10, с.25].

Раскрывая суть понятия сложного речевого события, которое оказывается особенно важным для изучения речевого жанра, авторы не предлагают какой-либо конкретной схемы анализа подобных коммуникативных событий. Рассмотрим модель, предложенную М.К. Хэллидеем, для анализа речевого жанра, который соотносится с определенным сложным коммуникативным событием.

М.К. Хэллидей выделяет понятия «текст» и «контекст» и рассматривает их как различные аспекты одного и того же процесса. Контекст, или кон-текст, по Хэллидею, есть то, что непременно сопутствует тексту и, как правило, предшествует ему [16, с.53].

Свою концепцию контекста М.К. Хэллидей развивает исходя из теории «контекста ситуации» антрополога Б. Малиновского, который под «контекстом ситуации» понимал окружение (environment) текста.

Контекст ситуации, или дискурса, определяется тремя параметрами:

- 1) поле дискурса (Field of Discourse), т.е. тема обсуждения, предмет разговора, условия обсуждения и т.д.;
- 2) коммуниканты (Tenor of Discourse), т.е. участники ситуации, их роли, взаимодействие, цели и т.д.;
- 3) модус (Mode of Discourse), т.е. канал общения (устная или письменная, подготовленная или спонтанная коммуникация, с микрофоном и записью или нет) [16, с.57].

Б. Малиновский вводит также термин «контекст культуры». М.К. Хэллидей подчеркивает необходимость интерпретации текста не только в контексте ситуации, но и в контексте культуры. Всякий контекст ситуации, т.е. определенная конфигурация дискурса, включая поле, коммуникантов, способ коммуникации, приведшая к появлению текста, не есть произвольный беспорядочный набор черт, но есть некая целостность, «пакет предложений», типичный для каждой культуры.

Таким образом, коммуниканты должны учитывать контекст, в котором протекает общение. Это как общий контекст культуры, так и контекст частной ситуации, складывающийся на данный момент времени. Кроме того, на создание и интерпретацию текстов оказывает значительное влияние «система наших ожиданий», в основе которой лежит прошлый опыт [18, с. 35], и этот опыт может быть неодинаковым у двух личностей, что отражается на характере коммуникативного взаимодействия. Другими словами, коммуникативное поведение зависит от того, что находится вне текста, т.е. в сфере контекста [5, с.5].

Таким образом, проведя критический анализ существующих подходов к понятию «речевой жанр» в отечественном и зарубежном языкознании, мы пришли к выводу, исследование речевых жанров необходимо осуществлять в рамках реальности их коммуникативного существования в континууме социальных событий, ситуаций, действий.

Список используемых источников:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 444 с.
2. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 99-112.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
4. Гайда Ст. Проблемы жанра // Функциональная стилистика: Теория стилей и их языковая организация. Пермь: ПГУ, 1986. С. 11-24.
5. Горбаневский М.В. Язык конфликта. ГЛЭДИС, 2002. URL: <http://www.expertizy.narod.ru/magazine.htm>
6. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 109-121.
7. Дементьев В.В., Седов К.Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов: Колледж, 1998. 123 с.
8. Дементьев В.В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи. Саратов : Колледж, 2002. Вып. 3. С. 18-40.
9. Долинин К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1999. Вып. 2. С. 27-36.
10. Красноперова Ю.В. Модель описания речевого жанра (на примере англоязычного интервью) // Дискурс и мир. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2008. С. 21-37.
11. Седов К.Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1999. Вып. 2. С. 13-26.
12. Сиротина О.Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1999. Вып. 2. С. 37-52.
13. Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и ТРЖ // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 66-87.
14. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 88-98.
15. Bhatia V.K. Analyzing Genre. Language Use in Professional Settings. London and New York: Longman, 1993. 246 p.
16. Halliday M.A.K. Language, Context, and Text: Aspects of Language in a Social-Semiotic Perspective. Oxford: Oxford University Press, 1989. 127 p.
17. Swales J.M. Genre Analysis. English in Academic and Research Settings. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 260 p.
18. Tannen D. What's in a Frame? Surface Evidence for Underlying Expectations // Framing in Discourse. Oxford: Oxford University Press, 1993. P. 14-56.

© 2015, Павлова Г.Ш.

Понятие «речевой жанр» в отечественном и
зарубежном языкознании

© 2015, Pavlova G.Sh.

The concept of speech genre in the domestic and
foreign linguistics